

© Е. А. Рыльская, Л. Д. Мошкина

DOI: [10.15293/2658-6762.2003.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.03)

УДК 159.923.33+378

Гендерные особенности структуры интегральной индивидуальности студентов

Е. А. Рыльская, Л. Д. Мошкина (Челябинск, Россия)

Проблема и цель. Эффективная реализация индивидуального подхода к обучению в вузе не возможна без учета гендерных особенностей субъектов учебной деятельности. Статья посвящается исследованию структуры индивидуальности студентов как системы, обусловленной их биологическим полом. Цель исследования – выявление гендерных особенностей структуры интегральной индивидуальности на примере студентов, обучающихся в высшем учебном заведении.

Методология. Методологическим основанием исследования является теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина. Методики исследования: опросник Я. Стреляу, личностный опросник Айзенка, опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова, 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла, личностный опросник FPI, опросник К. Леонгарда, самоактуализационный тест САТ, опросник И.В. Ладанова, тест межличностных отношений Т. Лири, опросник уровня субъективного контроля (УСК), краткий отборочный тест (КОТ). Выборка исследования – 147 студентов (89 девушек, 58 юношей) в возрасте от 18 до 22 лет.

Результаты. Основные результаты заключаются в выявлении гендерных различий, позволяющих характеризовать юношей как эмоционально устойчивых, интравертированных, склонных подчиняться логике, раздражительных, агрессивных, несдержанных, стремящихся к доминированию, независимых, властных и уверенных в себе, а девушек как общительных, направленных на взаимодействие с внешним миром, на расширение социальных контактов, эмоционально неустойчивых, впечатлительных, тревожных, активных, импульсивных, практичных, проницательных и осторожных. Подчеркивается, что значимые различия касаются ограниченного числа исследуемых переменных (34 %), а в структуре интегральной индивидуальности девушек и юношей имеются не только различия, но и сходства. Отмечается, что проявления сходства наиболее выражены в свойствах нейро-психодинамического уровня индивидуальности, а различия – в свойствах личностного и социально-психологического уровней.

Заключение. В заключении делаются выводы о том, что биологический пол является опосредствующим звеном в структуре интегральной индивидуальности, определяя ее гендерное своеобразие. Вместе с тем, авторами отмечается, что в психологических особенностях обследованных юношей и девушек преобладают черты сходства, что поддерживает концепцию гендерного равенства как основания для успешного профессионального становления.

Рыльская Елена Александровна – доктор психологических наук, декан, факультет психологии, заведующий кафедрой психологии развития и возрастного консультирования, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: elena_rylskaya@mail.ru

Мошкина Любовь Дмитриевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и возрастного консультирования, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: 17-61@mail.ru

Ключевые слова: теория интегральной индивидуальности; структура интегральной индивидуальности; биологический пол; гендерное своеобразие; нейродинамические, психодинамические, личностные, социально-психологические свойства; концепция гендерного равенства.

Постановка проблемы

В последнее время в отечественной системе образования происходят серьёзные изменения, обеспечивающие соответствие требованиям образовательных стандартов развитых стран мира. Разностороннее и своевременное развитие студенческой молодежи рассматривается как важнейшая образовательная цель в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года. В рамках реформы образования требуется глубокое и всестороннее изучение индивидуальности студентов как субъектов образовательной деятельности, а научно обоснованное применение индивидуального подхода невозможно без учёта проявлений полового диморфизма. Принятие во внимание половых различий способствует наиболее полному раскрытию индивидуальных особенностей обучающихся, актуализации их задатков и способностей в процессе обучения, позволяет студентам обоего пола повысить эффективность процесса самореализации личности. Таким образом, интерес к гендерной проблематике выступает как одна из тенденций развития российской системы образования.

В психологической науке половые различия рассматривают как биологические характеристики, а гендерные различия – как социальные. Не противопоставляя эти понятия, авторы, используя синтез понятий «пол» и «гендер», используют термин «пологендерная индивидуальность» [2].

Как показывает анализ научных источников, появился значительный интерес к проблемам гендерной педагогики. Вопросы теоретического изучения, применения на прак-

тике гендерного подхода в обучении и образовании, формирования гендерной компетентности педагогов отражены в работах Л. И. Столярчук [3], Л. В. Мищенко [2].

Выявляя различия в обучении мальчиков и девочек, авторы отмечают, что лучшие успехи в обучении показывают девочки. Мальчики также чаще девочек оставляют школу, не получив общего образования [7; 13]. В этой проблеме отдельные авторы находят расовый контекст, отмечая, что особенно тревожная ситуация складывается для мужчин африканского происхождения в Северной и Южной Америке. Способами решения проблемы могут выступать увеличение числа чернокожих учителей-мужчин и разработка специальных гендерно-ориентированных программ [8; 10].

В студенческом возрасте различия ярко проявляются в системе ценностей. Для девушек значимыми ценностями являются профессиональные и семейные ценности, связанные с созданием семьи и рождением детей. Направленность на семейные ценности может привести к уменьшению стремления к карьерному, профессиональному росту [4; 17]. При этом отмечается, что различные саморепрезентации своего пола женщинами в контексте проявления лидерских качеств находятся под влиянием политических дискурсов, определяющих специфику образовательных систем: гибких (британская) или консервативных (итальянская) [15; 29].

В рамках индивидуализации процесса обучения с учётом половых различий исследователи отмечают, что воспитание и обучение, а также педагогика в целом нуждаются в

осмыслении и корректировке вопросов гендерного подхода к учебному процессу [5; 14; 22]. Так, например, в исследовании израильских ученых показано, что девочки по сравнению с мальчиками воспринимают своего учителя как более благосклонного, и это восприятие опосредует гендерные различия в мотивации и эмоциональном опыте. Представления девочек и мальчиков о своем учителе могут формировать гендерные различия в учебной мотивации [9].

В специальной литературе рассматриваются также актуальные вопросы гендерного воспитания в широком социальном и историческом контексте, анализируются взаимоотношения полов, даётся описание различий в полоролевом развитии между группами девочек и мальчиков [6; 11; 18].

На сегодняшний день в мире складывается практика активного участия женщин во всех областях деятельности, хотя гендерное неравенство полностью ещё не преодолено. Во многих исследованиях представляются полоролевые стереотипы как проявления атрибутивной гендерной неоднозначности, присущей системе управления высшим образованием, ориентированной на определенную культуру академических кругов и минимизацию лидерами гендерной дискриминации [9]. Изучаются механизмы, ведущие к возникновению гендерного неравенства в профессиях, которые традиционно считаются эгалитарными для женщин (преподавание) [16], описываются взаимосвязи между продвижением по карьерной лестнице и гендерным фактором [5].

В публикациях предлагаются также методы противодействия гендерному неравенству, в частности, с позиции предложенного

шведскими авторами так называемого «феминистского постгуманистического подхода» [12]. Говорится даже о так называемой «феминистской педагогической мысли» и «феминистской педагогике», которая может предложить альтернативный подход, позволяющий критически проанализировать силу знания и осознать различия между учащимися [17].

В целом, проблема половых различий является темой довольно многочисленных разработок. Однако, что касается полового диморфизма в структуре индивидуальности человека как системы, то, как показывает анализ научных источников, этот аспект не являлся пока темой специальных исследований. Вышесказанное определяет цель исследования – выявление гендерного своеобразия структуры интегральной индивидуальности на примере студентов, обучающихся в высшем учебном заведении.

Методология исследования

Достижение поставленной цели обусловило необходимость применения системной методологии в изучении психологических проблем пола человека как открытой саморазвивающейся системы. В качестве такого методологического инструмента может выступать теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина¹.

В. С. Мерлин понимает интегральную индивидуальность как частный случай саморазвивающейся и саморегулируемой живой

¹ Мерлин В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды; под ред. Е. А. Кли-

мова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2009. – 542 с.

системы, представленной подсистемами индивидуальных свойств².

В свете теории интегральной индивидуальности в лаборатории Б. А. Вяткина [1] проведены исследования половых различий в проявлениях волевой активности, в ценностных ориентациях, в проявлениях педагогической одаренности, коммуникативной компетентности (Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман [1]; М. Р. Шукин³; М. К. Дуванская⁴; Т. В. Евтух⁵; С. Ю. Жданова⁶; О. С. Самбикина⁷; Д. А. Циринг⁸).

Вместе с тем, существует необходимость более полного системного представления половых различий как сложного феномена, обусловленного биологическими, социальными, индивидуальными факторами и выступающего в качестве основы научно обоснованного гендерно-ориентированного образования⁹.

В настоящем исследовании предпринята попытка изучения своеобразия структуры интегральной индивидуальности, обусловлен-

ной принадлежностью к полу, на примере студентов, обучающихся в высшем учебном заведении.

Выбор психодиагностического инструментария обусловлен необходимостью комплексного рассмотрения нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических свойств интегральной индивидуальности юношей и девушек. Соответственно, в исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: опросник Я. Стреляу, личностный опросник Г. Айзенка, опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова, 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла, личностный опросник FPI, опросник К. Леонгарда, самоактуализационный тест САТ, опросник И. В. Ладанова, тест межличностных отношений Т. Лири, опросник уровня субъективного контроля (УСК), краткий отборочный тест (КОТ).

Выборку исследования составили 147 студентов мужского и женского пола (89 девушек, 58 юношей) в возрасте от 18 до 22 лет

² Мерлин В. С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности // Психология формирования и развития личности; под ред. Л. И. Анцыферовой. – М.: Наука, 1981. – С. 87–105.

³ Вяткин Б. А., Шукин М. Р. История и методология исследования стилей человека в школе В. С. Мерлина (к 120-летию со дня рождения ученого) // Методология и история психологии. – 2018. – № 3. – С. 127–150.

⁴ Дуванская М. К., Шукин М. Р. Особенности учебной активности и интегральной индивидуальности будущих педагогов физической культуры: гендерный аспект // Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь, 2008. – С. 135–151.

⁵ Евтух Т. В. Гендерные особенности выраженности отдельных свойств интегральной индивидуальности и характера взаимосвязей между ними // Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь, 2008. – С. 19–31.

⁶ Жданова С. Ю. Познание индивидуальности в зависимости от пола // Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь, 2008. – С. 327–351.

⁷ Самбикина О. С. Особенности стилей учебной деятельности школьников разного пола и возраста // Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь, 2008. – С. 83–101.

⁸ Циринг Д. А. Личностная беспомощность у студентов: психологическое содержание структурных компонентов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2006. – № 8. – С. 17–21.

⁹ Пол и gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь: Изд-во Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2008. – 381 с.

Высшей медико-биологической школы Южно-Уральского государственного университета (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)). Распределение данных, полученных по 97 свойствам 4 подуровней интегральной индивидуальности не отличалось от нормального, что обусловило возможность применения параметрических методов статистической обработки (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по Пирсону).

Результаты исследования

Поскольку получившееся распределение данных не отличалось от нормального, различия в показателях интегральной индивидуальности в мужской и женской выборках определялись с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значимые различия в показателях интегральной индивидуальности юношей и девушек

Table 1

Differences in indicators of integral individuality of boys and girls

Показатели	Пол		Коэффициент Стьюдента ($p < 0.05$)
	Мужской	Женский	
Сила торможения (СТ)	57,6	52,3	2,85
Подвижность (П)	58,3	62,6	- 2,42
Коммуникативная эргичность (ЭРК)	36,6	39,9	- 3,48
Коммуникативная пластичность (ПК)	30,2	32,9	- 2,61
Коммуникативная скорость (СК)	34,5	37,7	- 4,31
Психомоторная эмоциональность (ЭМ)	26,7	24,5	- 2,37
Интеллектуальная эмоциональность (ЭИ)	28,7	30,5	- 2,29
Индекс коммуникатив. активности (ИКА)	99,6	116,3	- 2,09
Экстраверсия (Э)	14,9	16,6	- 2,57
Нейротизм (N)	9,4	11,9	- 3,36
Доминантность – конформность (Е)	6,2	7,1	- 2,99
Беспечность-озабоченность (F)	5,5	6,5	- 3,12
Смелость – робость (H)	6,7	7,5	- 2,56
Мягкосердечность – суровость (L)	3,5	6,4	- 8,35
Подозрительность – доверчивость (I)	6,7	7,3	- 2,08
Мечтательность – практичность (M)	5,1	4,1	3,55
Проницательность – наивность (N)	5,5	6,7	- 3,38
Невротичность (H)	4,6	5,3	- 2,17
Депрессивность (Д)	4,6	5,3	- 2,25

Окончание таблицы 1

Раздражительность (Р)	6,2	6,8	- 2,04
Реактивная агрессивность (РА)	7,2	6,6	2,28
Экстраверсия – интроверсия (ЭИ)	5,6	6,4	- 2,76
Эмотивность (ЭМ)	11,1	16,0	- 6,28
Тревожность (Тр)	8,5	11,7	- 3,67
Демонстративность (Д)	12,6	15,7	- 4,47
Дистимность (Дис)	7,8	5,8	2,59
Экзальтированность (Экз)	15,2	18,2	- 3,89
Представление о природе человека (I)	48,4	53,9	- 3,50
Синергия (J)	44,9	50,3	- 2,81
Принятия агрессии (К)	52,4	49,3	2,33
Признание	23,7	21,3	2,86
Независимый – доминирующий	7,5	6,5	2,40
Прямолинейный – агрессивный	7,6	6,5	2,91
Сотрудничающий – конвенциональный	7,0	8,0	- 2,15

Судя по полученным результатам, можно говорить о том, что девушки, в отличие от юношей, могут более гибко менять своё поведение в соответствии с меняющимися условиями жизни. У представителей женской выборки более выражена потребность в общении, тяга к людям, легкость в установлении социальных связей, им свойственна большая коммуникабельность, лёгкость вступления в новые контакты, гибкость в процессе общения, высокая скорость речевой активности. Юноши более чувствительны к неудачам в труде, сензитивны к возможному несовпадению задуманного и реального действия, но в меньшей степени подвержены переживаниям по поводу неудач в интеллектуальной деятельности по сравнению с женской выборкой.

Девушки более, чем юноши, направлены на взаимодействие с внешним миром, на расширение контактов с окружением, но при этом они более впечатлительны, тревожны, эмоци-

онально неустойчивы, подвержены раздражительности, повышенной утомляемости, перепадам настроения. Им присущи признаки депрессивного синдрома, влияющего на эмоциональное состояние, поведение, отношение к себе и к социальной среде. В то же время, реактивная агрессивность у юношей значительно выше, чем у девушек. В сочетании с экстравертированностью девушки чаще склонны проявлять беспечность в сочетании с высокой общительностью, отзывчивостью, эмоциональностью и артистичностью интересов, дружелюбностью, импульсивностью, беззаботностью. Юноши характеризуются меньшей выраженностью данных качеств. Показатель «жесткость – чувствительность» у девушек усиливает черты их типичного психологического портрета, свидетельствующего о стремлении к сентиментальности, эмоциональности, действиям по интуиции, мягкости к себе и окружающим, зависимости. А вот у

юношей наблюдаются абсолютно противоположные результаты, что говорит об их большей эмоциональной зрелости, независимости, склонности действовать, следуя логике, подчиняя чувства разуму.

Фактор «подозрительность – доверчивость» (L) у женской выборки свидетельствует о недоверчивости, ревнивности, зависимости, фиксированности на неудачах, раздражительности, склонности к соперничеству. Мужчинам же в меньшей, чем женщинам степени присущи все вышеперечисленные качества, в то время, как первые демонстрируют большую практичность (фактор (M), мечтательность-практичность). И, наконец, показатель «прямолинейность – дипломатичность» (N) говорит о большей проницательности девушек, большей осторожности, что не совсем свойственно юношам.

По целому ряду факторов опросника Кеттелла различий между выборками не обнаружено, хотя они отличаются по проявлениям акцентуированности характера. Значимыми оказались различия по эмотивному, демонстративному, дистимному и экзальтированному типам. Более высокая эмотивность женщин свидетельствуют об изменчивости их настроения по незначительным поводам, сентиментальности, большей гуманности, отзывчивости, мягкосердечности, а глубина переживаний по поводу тех или иных душевных потрясений предрасполагает к депрессивности. У мужской выборки параметры эмотивности не превышают рамок нормы. Более выражены у девушек и проявления тревожности. Они чаще, чем представители противоположного пола, испытывают внутреннюю напряженность, ощущение неблагополучия, склонность к ожиданию неприятностей, нерешительности, робости, конформизму, демонстрируют высокую чувствительность к раздражителям, ранимость, обидчивость.

Показатель демонстративности у женской выборки выявил тенденцию к акцентуации, а у мужчин не превысил рамки нормы. Таким образом, девушки более эгоистичны, жаждут признания, поддержки, сочувствия, стремятся быть в центре внимания, более артистичны, что в меньшей степени свойственно юношам.

Что касается дистимности, то здесь наблюдается противоположная картина. Юношам в большей степени, чем девушкам присущи длительные изменения настроения в сторону его снижения, серьезность. Показатели по этому типу акцентуации у девушек находятся в пределах нормативных значений.

Более высокая экзальтированность свидетельствует о склонности девушек, в большей мере чем юношей, восторгаться по незначительным поводам, восхищаться или впадать в панику, отчаяние. Именно у представителей «прекрасного пола», говоря поэтическим языком, значительно чаще наблюдаются резкие переходы от «страстного ликования до смертельной тоски»; отчаяние от жалости, сострадания к несчастным людям, к больным животным; нарастание реакции страха с заметными физиологическими проявлениями (дрожь, холодный пот).

Выявлены различия в социально-психологических свойствах студентов разного пола. По шкале представлений о природе человека (CAT) получены такие результаты: у девушек выявляется большая склонность воспринимать природу человека как положительную. Судя по показателям шкалы синергии, девушки более целостно воспринимают мир и людей, лучше понимают связанность противоположностей, что менее характерно для юношей. Показатели по шкале принятия агрессии свидетельствует о способности мужчины принимать свою агрессивность и раздражитель-

ность как естественные проявления, обусловленные человеческой природой, т. е. оправдывать собственное антисоциальное поведение, что менее свойственно девушкам. По другим шкалам значимых различий у девушек и юношей не выявлено.

У представителей женской выборки более выраженной оказалась потребность в признании (методика И. В. Ладанова), а у мужской части выборки более явно проявилось стремление к независимости, соперничеству (результаты интерперсональной диагностики Т. Лири по показателю «независимый – доминирующий»). Показатели шкалы «прямолинейный – агрессивный» характеризуют юношей как более вспыльчивых, недружелюбных, склонных к чрезмерному упорству по сравнению с девушками, а результаты, полученные

по шкале «сотрудничающий – конвенциональный», свидетельствуют, что у девушек отмечается склонность к компромиссному поведению, несдержанность в проявлении своего дружелюбия к окружающим, стремление подчеркнуть свою причастность к интересам большинства, что, в свою очередь, менее выражено у юношей.

Для выяснения характера разноуровневых связей и качественного понимания гендерной специфики структуры интегральной индивидуальности был проведен корреляционный анализ по Пирсону. Обнаружено своеобразие структуры интегральной индивидуальности в обеих выборках. При этом, наиболее яркие различия получены во взаимосвязях личностного уровня с другими уровнями интегральной индивидуальности (рис. 1, рис. 2).

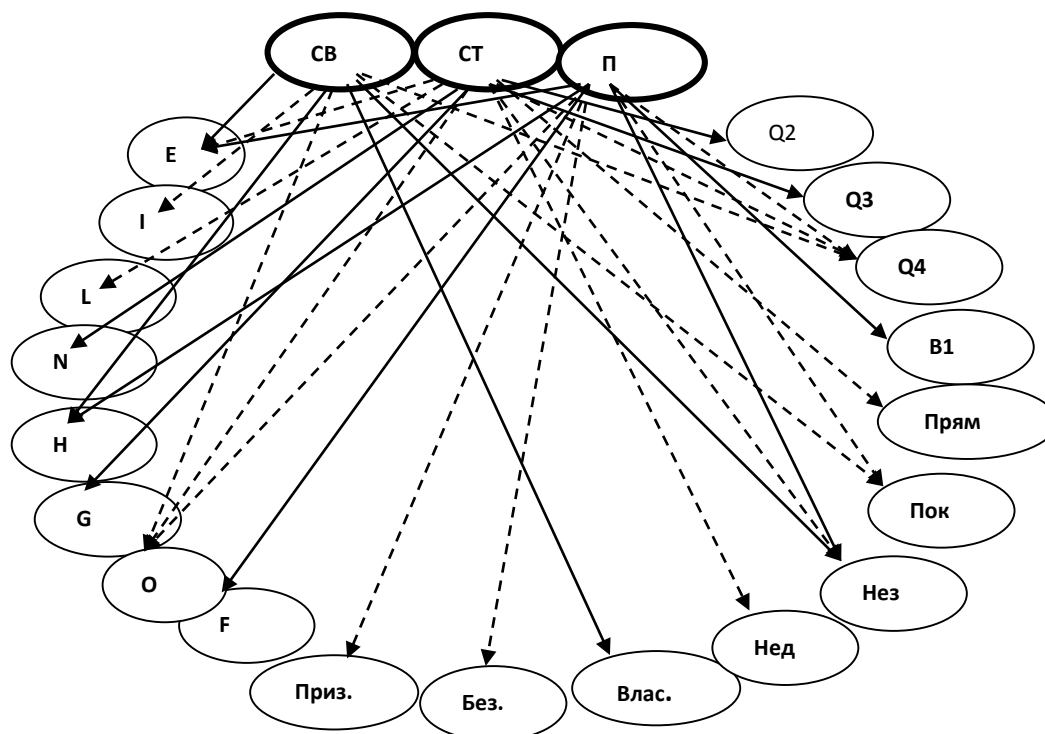

Рис. 1. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей показателей нейродинамического и личностного уровней в выборке девушек

Примечание: N (n) – девушки – 89 чел.; метод К. Пирсона:

— прямая связь p от 0,01 до 0,05; - - - обратная связь p от 0,01 до 0,05

Fig. 1. Correlation pleiad of statistically significant relationships of indicators of neurodynamic and personal levels in the group of women

Note: N (n) – women – 89 people; K. Pearson method:

— $p \leq 0.05$ direct link p from 0.01 to 0.05; - - - feedback p from 0.01 to 0.05

Условные обозначения к рисунку 1: Опросник Я. Стреляу: СВ – сила по возбуждению; СТ – сила по торможению; П – подвижность; Тест Кэттелла: Q2 – конформизм, Q3 – низкий самоконтроль, Q4 – расслабленность, F – сдержанность, O – уверенность в себе, G – подверженность чувствам, H – робость, N – прямолинейность, L – доверчивость, I – жёсткость, E – подчиненность – доминантность; Самоактуализационный тест: B1 – шкала поддержки; Тест межличностных отношений Т. Лири: Прямо – прямолинейно-агрессивный, Пок – покорно-застенчивый, Нез – независимый – доминирующий, Нед – недоверчивый-скептический, Влас – властный-лидирующий; Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Без – потребность в безопасности, Приз – потребности в признании.

Symbols to figure 1: Questionnaire Ya.Strelyau: SV – force on excitation; ST – force on inhibition; P – mobility; Cattell test: Q2 – conformism, Q3 – low self – control, Q4 – relaxation, F – restraint, O – self – confidence, G – susceptibility to feelings, H – timidity, N – straightforwardness, L – trustfulness, I – rigidity, E – subordination–dominance; Self-actualization test: B1 – scale of support; Test interpersonal relations by T. Leary: Straight – aggressive, POK-submissive – Shy, Nez-independent – Dominant, Ned – distrustful–skeptical, Vlas – domineering–leading; Ladanov's motivational sphere questionnaire: No – Need for security, Prize – Need for recognition.

Корреляции переменных нейродинамического и личностного уровней в мужской и женской выборках выявили, что наибольшее сходство в связях наблюдается по показателям "сила возбуждения" (СВ) и "подвижность" (П). Так, и у юношей и у девушек показатель «сила возбуждения» (СВ) коррелирует с факторами «смелость (Н») и «властность», а показатель «подвижность» (П) и у тех, и у других связан с факторами: «сдержанность» (F), «смелость» (H), «независимость» и имеет отрицательную связь с фактором напряженности (Q4).

Наиболее очевидная разница в корреляциях наблюдается по параметру «сила торможения» (СТ). У юношей этот показатель связан только с одним фактором, а именно с доминантностью (E). А у девушек сила торможения (СТ) отрицательно связана с факторами: «подозрительность» (L), «тревожность» (O), «напряженность» (Q4), «независимость», «прямолинейность» и «недоверчивость» (6 связей) и положительно – с чувствительностью (G), высоким самоконтролем (Q3), прямолинейностью (N), конформизмом (Q2) (4 связи).

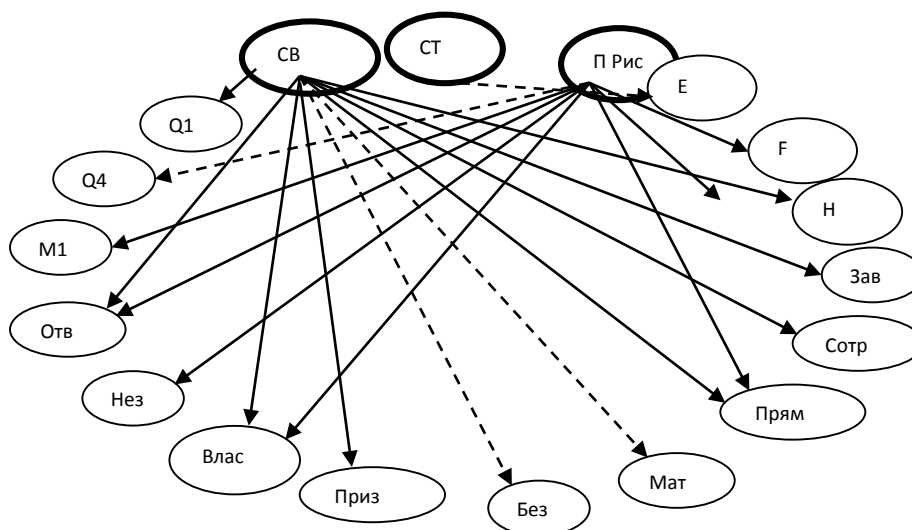

Рис. 2. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей показателей нейродинамического и личностного уровней в выборке юношей

Примечание: N (n) – юноши – 58 чел.; метод К. Пирсона

— прямая связь p от 0,01 до 0,05; - - - обратная связь p от 0,01 до 0,05

Fig. 2. Correlation pleiad of statistically significant relationships of indicators of neurodynamic and personal levels in the group of men

Note: N (n) – men – 58 people; Method K. Pearson:

$p \leq 0.05$ direct link p from 0.01 to 0.05; - - - feedback p from 0.01 to 0.05

Условные обозначения: Опросник Я. Стреляу: СВ – сила по возбуждению; СТ – сила по торможению; П – подвижность; Тест Кэттелла: Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность-экспрессивность, Н – робость-смелость, Q1 – консерватизм-радикализм, Q4 – расслабленность-напряженность; Тест межличностных отношений Т. Лири: Зав – зависимый-послушный, Сотр – сотрудничающий-конвенциональный, Прямо – прямолинейный – агрессивный; Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Мат – материальные потребности, Без – потребности в безопасности, Приз – потребности в признании; Тест межличностных отношений Т. Лири: Влас – властный-лидирующий, Нез – независимый-доминирующий, Отв – ответственно-великодушный; Самоактуализационный тест: М1 – шкала познавательных потребностей.

Symbols to figure 2: Questionnaire ya.Strelyau: SV – force on excitation; ST – force on inhibition; p – mobility; Cattell test: E – subordination-dominance, F – restraint-expressiveness, n – timidity-courage, Q1 – conservatism-radicalism, Q4 – relaxation-tension; test of interpersonal relations T. Leary: Zav – dependent-obedient, Sotr – cooperating-conventional, Straight – straight-aggressive; Ladanov's motivational Sphere questionnaire: Mat – material needs, no – SECURITY needs, prize – recognition needs; T. Leary's interpersonal Relations test: Vlas – imperious-leading, nez – independent-dominating, OTV – Responsible-generous; self – actualization test: M1 – scale of cognitive needs.

Взаимосвязи показателей психодинамического и личностного уровней также показали своеобразие интегральной индивидуальности юношей и девушек. Наибольшее сходство во взаимосвязях наблюдается по показателям общей адаптивности (ИОАД), общей активности (ИОА) и интеллектуальной активности (ИИА). Показатель общей адаптивности (ИОАД) и у тех, и у других имеет ряд общих корреляций с такими факторами как: «эмоциональная устойчивость» (С), «сдержанность» (F), «смелость» (Н), со шкалой поддержки

(В1), а также имеет несколько одинаковых отрицательных связей с факторами тревожности (О), напряженности (Q4) и покорности. Фактор общей активности (ИОА) у представителей обоего пола связан с показателями эмоциональной устойчивости (С), доминантности (Е), смелости (Н), властности и с познавательной потребностью (М1). Наибольшие же различия в корреляциях наблюдаются по показателям общей эмоциональности (ИОЭ), психомоторной активности (ИПА), коммуникативной активности (ИКА), экстраверсии (Э) и нейротизму (N).

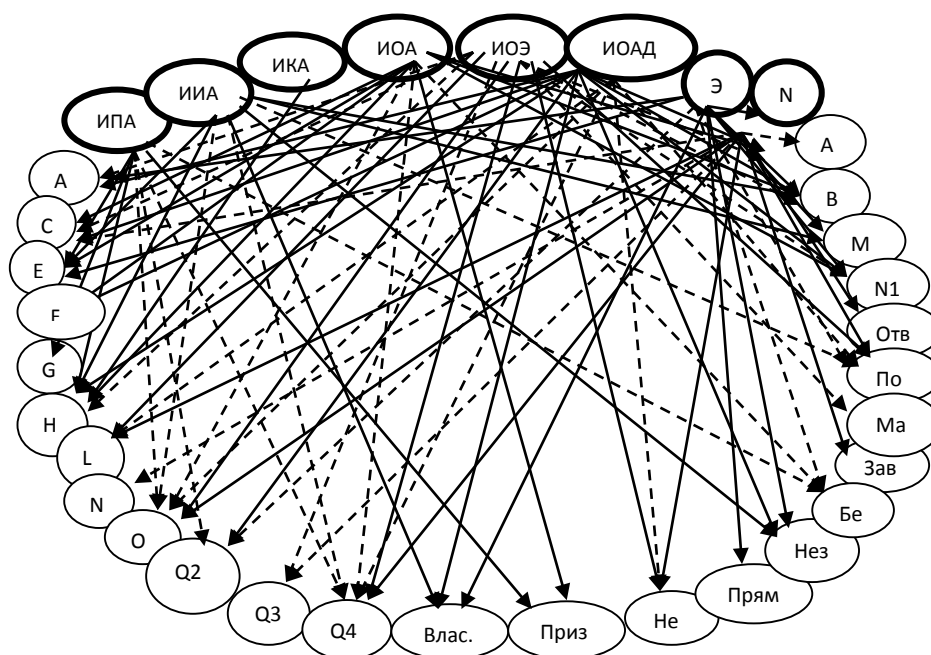

Рис. 3. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей показателей психодинамического и личностного уровней в группе девушек

Примечание: N (n) – девушки – 89 чел.; метод К. Пирсона:

— прямая связь $p \leq 0,01$ - - - - обратная связь $p \leq 0,01$

Fig. 3. Correlation pleiad of statistically significant relationships of psychodynamic and personal levels in the group of women

Note: N (n) – women – 89 people; method of K. Pearson: — direct link $R \leq 0,01$; - - - - feedback $p \leq 0.01$

Условные обозначения: Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В. М. Русалова: ИПА – индекс психомоторной активности, ИИА – индекс интеллектуальной активности, ИКА – индекс коммуникативной активности, ИОА – индекс общей активности, ИОЭ – индекс общей эмоциональности, ИОАД – индекс общей адаптивности; Опросник Айзенка: Э – экстраверсия, N – нейротизм; Самоактуализационный тест: А1 – шкала компетентности во времени, В1 – шкала поддержки, М1 – шкала познавательных потребностей, N1 – шкала креативности; Тест межличностных отношений Т. Лири: Отв. – ответственно-великодушный, По. – покорно-застенчивый, Зав. – зависимый – послушный, Нез. – независимый – доминирующий, Прям. – прямолинейный-агрессивный, Нед. – недоверчивый-скептический, Влас. – властный-лидирующий; Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Мат – материальные потребности, Без. – потребности в безопасности, Приз. – потребности в признании; Тест Кэттелла: Q4 – расслабленность – напряженность, Q3 – низкий самоконтроль, Q2 – конформизм, О – уверенность в себе, N – прямолинейность, L – доверчивость, Н – робость, G – подверженность чувствам, F – сдержанность, E – подчиненность, C – эмоциональная неустойчивость, A – замкнутость.

Symbols to figure 3: V. M. Rusalov's questionnaire of formal-dynamic properties of personality (OFDSI): IPA – index of psychomotor activity, IIA – index of intellectual activity, ICA – index of communicative activity, IOA – index of General activity, IOE – index of General emotionality, IOAD – index of General adaptability; Eizen's Questionnaire: e – extraversion, N – neuroticism; self – actualization test: A1 – scale of competence in time, B1 – scale of support, M1 – scale of cognitive needs, N1 – scale of creativity; Test of interpersonal relations by T. Leary: Rel. responsibly generous, Pok. – submissive-shy, Head. "dependent-obedient, Nez. – independent-dominant, Straight. "direct-aggressive, Ned. – distrustful-skeptical, Vlas. – domineering-leading; Ladanov's motivational questionnaire: Mat-material needs, Without. – security needs, Prize. – needs for recognition; Cattell Test: Q4–relaxation-tension, Q3 – low self-control, Q2 – conformism, O – self-confidence, N – straightforwardness, L – trustfulness, H – timidity, G – susceptibility to feelings, F – restraint, E – subordination, C – emotional instability, A – isolation.

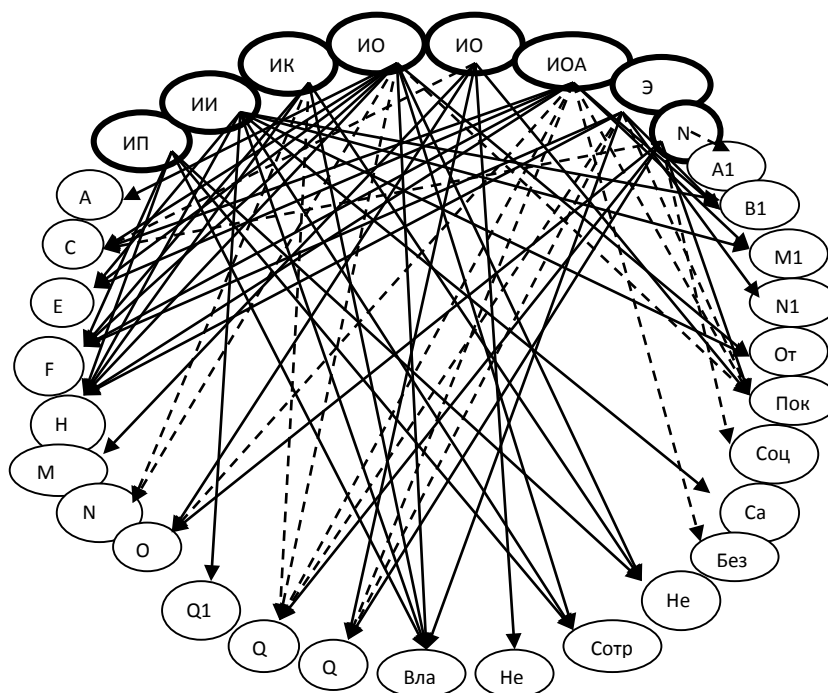

Рис. 4. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей показателей психодинамического и личностного уровней в группе юношей

Примечание: N (n) – юноши – 58 чел.; метод К. Пирсона:

— прямая связь $p \leq 0,01$ - - - - обратная связь $p \leq 0,01$

Fig. 4. Correlation pleiad of statistically significant relationships of psychodynamic and personal levels in the group of men

Note: N (n) – men – 58 people; method of K. Pearson: — direct link $R \leq 0,01$ - - - - feedback $p \leq 0.01$

Условные обозначения: Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В. М. Русалова: ИПА – индекс психомоторной активности, ИИА – индекс интеллектуальной активности, ИКА – индекс коммуникативной активности, ИОА – индекс общей активности, ИОЭ – индекс общей эмоциональности, ИОАД – индекс общей адаптивности; Опросник Айзенка: Э – экстраверсия, N – нейротизм; Самоактуализационный тест: А1 – шкала компетентности во времени, В1 – шкала поддержки, М1 – шкала познавательных потребностей, N1 – шкала креативности; Тест межличностных отношений Т. Лири: Отв. – ответственно-великодушный, Пок. – покорно-застенчивый, Нез. – независимый-доминирующий, Сотр. – сотрудничающий-конвенциональный, Нед. – недоверчивый-скептический, Влас. – властный-лидирующий; Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Без. – потребности в безопасности, Соц. – социальные потребности, Сам. – потребности в самовыражении; Тест Кэттелла: Q4 – расслабленность – напряженность, Q2 – конформизм – неконформизм, Q1 – консерватизм – радикализм, О – уверенность в себе – тревожность, N – прямолинейность – дипломатичность, М – практичность – развитое воображение, Н – робость – смелость, F – сдержанность – экспрессивность, Е – подчиненность – доминантность, С – эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, А – замкнутость – общительность.

Symbols to figure 4: V. M. Rusalov's questionnaire of formal-dynamic properties of personality (ofdsi): IPA – index of psychomotor activity, IIA – index of intellectual activity, ICA – index of communicative activity, IOA – index of General activity, IOE – index of General emotionality, IOAD – index of General adaptability; Eizen's Questionnaire: e – extraversion, N – neuroticism; self – Actualization test: A1 – scale of competence in time, B1 – scale of support, M1 – scale of cognitive needs, N1 – scale of creativity; test of interpersonal relations by T. Leary: Rel. "responsibly generous, Pok. "submissive-shy, Nez. – independent-dominating, et al. – cooperating-conventional, Ned. – distrustful-skeptical, Vlas. – domineering-leading;

Test of interpersonal relations by T. Leary: Rel. "responsibly generous, Pok. "submissive-shy, Nez. – independent-dominating, et al. – cooperating-conventional, Ned. – distrustful-skeptical, Vlas. – imperious-leader; the Questionnaire of motivational sphere for Ladanova: No. – security needs, SOC. – social needs, Sam. – needs for self-expression; Cattell Test: Q4 – relaxation-tension, Q2 – conformism-nonconformism, Q1 – conservatism-radicalism, O – self-confidence-anxiety, N – straightforwardness-diplomacy, M – practicality-developed imagination, H – timidity-courage, F – restraint-expressiveness, E – subordination-dominance, C – emotional instability-emotional stability, A – isolation-sociability.

Яркие различия между юношами и девушками были обнаружены во взаимодействии свойств личностного и социально-психологического уровней.

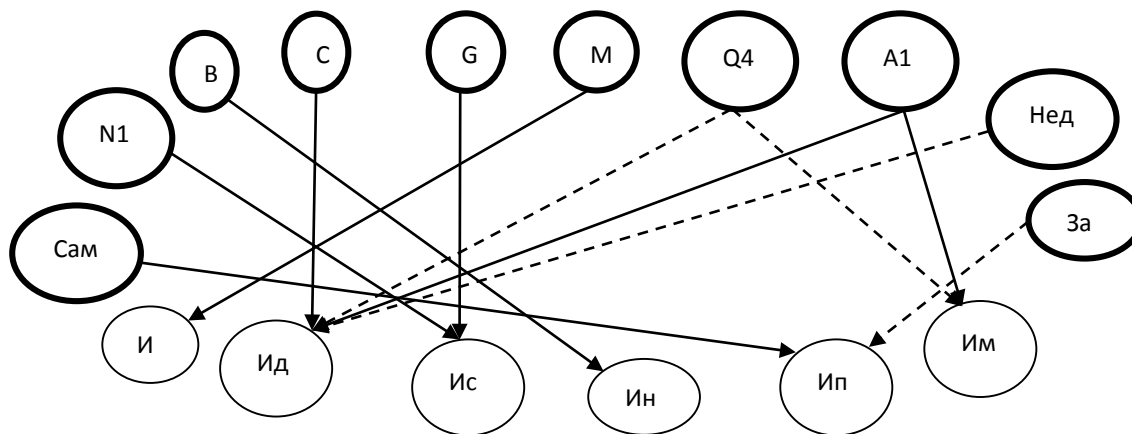

Рис. 5. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей показателей личностного и социально-психологического уровней в выборке девушек

Примечание: N (n) – девушки – 89 чел.; метод К. Пирсона:

— прямая связь $p \leq 0,01$ - - - - обратная связь $p \leq 0,01$

Fig. 5. Correlation pleiad of statistically significant relationships of indicators of personal and socio-psychological levels in the group of women

Note: N (n) – women – 89 people; method of K. Pearson: — direct link $R \leq 0,01$; - - - - feedback $p \leq 0.01$

Условные обозначения: Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Сам. – потребности в самовыражении; Самоактуализационный тест: A1 – шкала компетентности во времени, N1 – шкала креативности; Тест Кэттелла: B – интеллект, C – эмоциональная неустойчивость, G – подверженность чувствам, M – практичность-развитое воображение, Q4 – расслабленность – напряженность; Тест межличностных отношений Т. Лири: Нед. – недоверчивый-скептический, Зав. – зависимый-послушный; Опросник уровня субъективного контроля: Из – шкала интернальности в отношении здоровья, Ид – интернальность в области достижений, Ис – интернальность в области семейных отношений, Ин – интернальность в области неудач, Ип – интернальность в области производственных отношений, Им – шкала интернальности в области межличностных отношений.

Symbols to figure 5: the questionnaire of motivational sphere for Ladanova Himself. – needs for self-expression; self-Actualization test: A1 – scale of competence in time, N1 – scale of creativity; Cattell Test: B – intelligence, C – emotional instability, G – susceptibility to feelings, M – practicality-developed imagination, Q4 – relaxation-tension; Test of interpersonal relationships T. Leary: Ned. – distrustful-skeptical, Head. – dependent-obedient;

Questionnaire of the level of subjective control: I – scale of internality in relation to health, ID – internality in the field of achievements, Is – internality in the field of family relations, In – internality in the field of failures, IP – internality in the field of industrial relations, Im – scale of internality in the field of interpersonal relations.

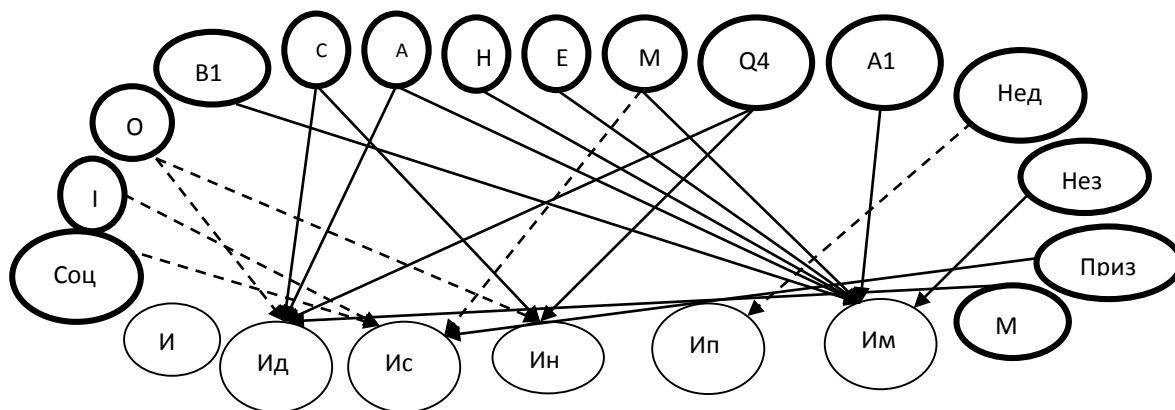

Рис. 6. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей показателей личностного и социально-психологического уровней в выборке юношей

Примечание: N (n) – юноши – 58 чел.; метод К. Пирсона:

— прямая связь $p \leq 0,01$ - - - - обратная связь $p \leq 0,01$

Fig. 6. Correlation pleiad of statistically significant relationships of indicators of personal and socio-psychological levels in the group of men

Note: N (n) – men – 58 people; method of K. Pearson: — direct link $R \leq 0,01$ - - - - feedback $p \leq 0.01$

Условные обозначения: Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Соц. – социальные потребности; Тест Кэттелла: I – жесткость – чувствительность, О – уверенность в себе – тревожность, С – эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, А – замкнутость – общительность, Н – робость – смелость, Е – подчиненность – доминантность, М – практичность – развитое воображение, Q4 – расслабленность – напряженность; Самоактуализационный тест: А1 – шкала компетентности во времени, В1 – шкала поддержки, М1 – шкала познавательных потребностей; Тест межличностных отношений Т. Лири: Нед. – недоверчивый-скептический, Нез. – независимый-доминирующий; Опросник мотивационной сферы по Ладанову: Приз. – потребности в признании; Из – шкала интернальности в отношении здоровья, Ид – интернальность в области достижений, Ис – интернальность в области семейных отношений, Ин – интернальность в области неудач, Ип – интернальность в области производственных отношений, Им – шкала интернальности в области межличностных отношений.

Symbols to figure 6: the questionnaire of motivational sphere by Ladanov: SOC. – social needs; Cattell Test: I – rigidity-sensitivity, O – self-confidence-anxiety, C – emotional instability-emotional stability, A – isolation-sociability, N – timidity-courage, E – subordination-dominance, M – practicality-developed imagination, Q4 – relaxation-tension; self – Actualization test: A1 – scale of competence in time, B1 – scale of support, M1 – scale of cognitive needs; Test of interpersonal relations T. Leary: Ned. – distrustful-skeptical, Nez. – independent-dominant; the questionnaire of motivational sphere for Ladanova: Prize. – needs for recognition; I – scale of internality in relation to health, ID – internality in the field of achievements, Is – internality in the field of family relations, In – internality in the field of failures, IP – internality in the field of industrial relations, Im – scale of internality in the field of interpersonal relations.

Сходство наблюдается лишь по показателю эмоциональной устойчивости (С) и по

шкале компетентности во времени (А1). И у юношей, и у девушек фактор «эмоциональная

устойчивость» (С) коррелирует с ответственностью в области достижений (ИД). Шкала «компетентность во времени» (А1) у представителей обоих полов связана с ответственностью в области межличностных отношений (ИМ).

Наибольшее же различие в связях между этими двумя уровнями наблюдается по показателям: «напряженность» (Q4), «мечтательность» (М), «недоверчивость», «общительность» (А), «доминантность» (Е), «жесткость» (I), «уверенность в себе» (О), «подверженность чувствам» (G) и «высокий интеллект» (В). В частности, фактор общительности (А) у мужчин связан с ответственностью в области достижений (ИД) и межличностных отношений (ИМ); факторы доминантности (Е), смелости (Н), независимости и шкала поддержки (В1) связаны с ответственностью в области межличностных отношений (ИМ); фактор жесткости (I) и социальные потребности отрицательно коррелируют с ответственностью в области семейных отношений, а потребность в признании положительно коррелирует с данной ответственностью. У девушек, в отличие от юношей, эти переменные ни с чем не коррелируют.

Заключение

С позиции теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина рассмотрены гендерные особенности структуры индивидуальности субъектов учебной деятельности в вузе. В ходе исследования показано, что пол определяет своеобразие интегральной индивидуальности молодых людей. Студентам-юношам более присущи такие качества, как эмоциональная устойчивость, интравертированность,

приверженность логике, раздражительность, агрессивность, несдержанность, упорство, стремление к доминированию, независимость, властность и уверенность в себе. Девушки-студентки характеризуются как общительные, направленные на взаимодействие с внешним миром, на расширение социальных контактов, эмоционально неустойчивые, впечатлительные, тревожные, активные, импульсивные, практичные, проницательные и осторожные.

В структуре индивидуальности студентов разного пола также выявлены различия. Самое большое их число характеризует свойства личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности. В то же время, в показателях нейро-психодинамического уровня, т. е. в природных свойствах индивидуальности обнаружены многочисленные проявления тождественности. В целом, различия выявлены только для 34 % исследуемых психологических характеристик, что позволяет говорить об определенном сходстве мужской и женской психологии, лежащей в основе доктрины равноправия полов и равных профессиональных возможностей.

Таким образом, в контексте теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина доказано, что пол является опосредствующей переменной в структуре индивидуальности и определяет ее качественное своеобразие.

Полученные результаты могут быть применены для повышения эффективности обучения в вузе, а также для психолого-педагогического сопровождения развития индивидуальности субъектов образовательной деятельности в высших учебных заведениях разных направлений подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина: история и современность // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 2. – С. 145–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28908711> DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-145-160>
2. Мищенко Л. В. Концепция пологендерного развития индивидуальности человека в онтогенезе в образовательном пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – № 2. – С. 17–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23298463>
3. Столярчук Л. И. Методология целостности в понимании и реализации гендерного подхода в образовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3. – С. 23–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28998253>
4. Alfarhan U. F., Dauletova V. Revisiting the gender academic achievement gap: evidence from a unique environment // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (7). – P. 827–848. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1324129>
5. Aronson B., Laughter J. The theory and practice of culturally relevant education: expanding the conversation to include gender and sexuality equity // Gender and Education. – 2020. – Vol. 32 (2). – P. 262–279. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2018.1496231>
6. Bethune J., Gonick M. Schooling the mean girl: a critical discourse analysis of teacher resource materials // Gender and Education. – 2017. – Vol. 29 (3). – P. 389–404. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2016.1156654>
7. Bristol T. J. Teaching boys: towards a theory of gender-relevant pedagogy // Gender and Education. – 2015. – Vol. 27 (1). – P. 53–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2014.986067>
8. Brower R. L., Schwartz R. A., Jones T. B. ‘Is it because I’m a woman?’ Gender-based attributional ambiguity in higher education administration // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 117–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1324131>
9. Katz I. In the Eye of the Beholder: Motivational Effects of Gender Differences in Perceptions of Teachers // The Journal of Experimental Education, – 2017. – Vol. 85 (1). – P. 73–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00220973.2015.1101533>
10. Larrondo A., Rivero D. A case study on the incorporation of gender-awareness into the university journalism curriculum in Spain // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2016.1270420>
11. Manion C. Educating adolescent girls around the globe: challenges and opportunities // Gender and Education. – 2018. – Vol. 30 (2). – P. 273–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1343015>
12. McCullough S. Girls, and gender and power relationships in an urban middle school // Gender and Education. – 2017. – Vol. 29 (4). – P. 495–507. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1318205>
13. McDowell J., Klattenberg R. Does gender matter? A cross-national investigation of primary classroom discipline // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (8). – P. 947–965. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2018.1458078>
14. Moore A. Gender(ed) identities: critical rereadings of gender in children’s and young adult literature // Gender and Education. – 2018. – Vol. 30 (4). – P. 550–552. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2018.1445681>
15. Naskali P., Keskitalo-Foley S. Mainstream university pedagogy in feminist perspective // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 100–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1315057>

16. Webb R. 'Being yourself': everyday ways of doing and being gender in a 'rights-respecting' primary school // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (2). – P. 258–273. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1309010>
17. Whitelaw S., Milosevic L., Daniels S. Gender, Behaviour and Achievement: A preliminary study of pupil perceptions and attitudes // Gender and Education. – 2000. – Vol. 12 (1). – P. 87–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540250020427>
18. Wingrave M. Perceptions of gender in early years// Gender and Education. – 2018. – Vol. 30 (5). – P. 587–606. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2016.1258457>
19. Woodfield R. The gendered landscape of UK higher education: do men feel disadvantage // Gender and Education. – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 15–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1288859>

DOI: [10.15293/2658-6762.2003.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.03)

Elena Alexandrovna Rylyskaya,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean,
Department of Developmental Psychology and Age Counseling,
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>

E-mail: elena_rylyskaya@mail.ru

Lyubov Dmitrievna Moshkina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Developmental Psychology and Age Counseling,
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2980-198X>

E-mail: 17-61@mail.ru

Integral individuality of students: Gender characteristics of the structure

Abstract

Introduction. *Effective implementation of individual student-centered approach to higher education involves taking into account students' gender characteristics. The article deals with the structure of students' individuality as a system which is determined by their biological gender. The purpose of the research is to identify gender characteristics within the structure of integral individuality of university students.*

Materials and Methods. *The study follows V. S. Merlin's theory of integral individuality.*

The research methods include the Strelau Temperament Inventory, Eysenck Personality Inventory, V. M. Rusalov's personality traits inventory, R. B. Cattell's Sixteen Personality Factor Questionnaire, Freiburg Personality Inventory, K. Leonhard's questionnaire, Self-Actualization Test (SAT), I. V. Ladanov's questionnaire, T. Leary's Interpersonal Circle Model of Personality, Subjective control level questionnaire, and Short selection test (SST). The study sample consists of 147 students (89 female, 58 male) aged between 18 and 22 years.

Results. *The study identifies gender characteristics of students' integral individuality and proves that gender determines the uniqueness of the integral personality of young people.*

The obtained data revealed the following characteristics of male-students: emotionally stable, introverted, logical, irritable, aggressive, impulsive, commanding, independent, domineering and self-confident. Female-students were characterized as sociable, outgoing, extraverted, emotionally vulnerable, sensitive, anxious, active, impulsive, pragmatic, shrewd and cautious.

The authors emphasize that significant differences were identified in a limited number of indicators (34 per cent). Moreover, the research revealed both similarities and differences within the structure of the integral individuality of male and female students. The similarities were found at the neuro-psychodynamic level of individuality. The differences took place at the personality and socio-psychological levels.

Conclusions. *The authors conclude that biological sex is a mediating link in the structure of the integral individuality, determining the gender identity. At the same time, the study found more*

similarities than differences in psychological characteristics of male and female students. This fact supports the idea of gender equality as the basis for successful professional development.

Keywords

The theory of integral individuality; The structure of integral individuality; Biological sex; Gender identity; Neuro-dynamic; Psychodynamic; Personal and Socio-psychological properties; The concept of gender equality.

REFERENCES

1. Vyatkin B. A., Dorfman L. Ya. Theory of integral individuality of V. S. Merlin: history and modernity. *Education and Science*, 2017, vol. 19 (2), pp. 145–160. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28908711> DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-145-160>
2. Mischenko L. V. The conception of sex and gender development of personal identity in the ontogenesis in the educational space. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2015, no. 2, pp. 17–22. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23298463>
3. Stolyarchuk L. I. Methodology of integrity in understanding and implementation of gender approach in education // *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2017, no. 3, pp. 23–27. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28998253>
4. Alfarhan U. F., Dautetova V. Revisiting the gender academic achievement gap: evidence from a unique environment. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (7), pp. 827–848. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1324129>
5. Aronson B., Laughter J. The theory and practice of culturally relevant education: expanding the conversation to include gender and sexuality equity. *Gender and Education*, 2020, vol. 32 (2), pp. 262–279. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2018.1496231>
6. Bethune J., Gonick M. Schooling the mean girl: a critical discourse analysis of teacher resource materials. *Gender and Education*, 2017, vol. 29 (3), pp. 389–404. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2016.1156654>
7. Bristol T. J. Teaching boys: towards a theory of gender-relevant pedagogy. *Gender and Education*, 2015, vol. 27 (1), pp. 53–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2014.986067>
8. Brower R. L., Schwartz R. A., Jones T. B. ‘Is it because I’m a woman?’ Gender-based attributional ambiguity in higher education administration. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (1), pp. 117–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1324131>
9. Katz I. In the Eye of the Beholder: Motivational Effects of Gender Differences in Perceptions of Teachers. *The Journal of Experimental Education*, 2017, vol. 85 (1), pp. 73–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00220973.2015.1101533>
10. Larrondo A., Rivero D. A case study on the incorporation of gender-awareness into the university journalism curriculum in Spain. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (1), pp. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2016.1270420>
11. Manion C. Educating adolescent girls around the globe: challenges and opportunities. *Gender and Education*, 2018, vol. 30 (2), pp. 273–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1343015>
12. McCullough S. Girls, and gender and power relationships in an urban middle school. *Gender and Education*, 2017, vol. 29 (4), pp. 495–507. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1318205>
13. McDowell J., Klattenberg R. Does gender matter? A cross-national investigation of primary classroom discipline. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (8), pp. 947–965. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2018.1458078>

14. Moore A. Gender(ed) identities: Critical rereadings of gender in children's and young adult literature. *Gender and Education*, 2018, vol. 30 (4), pp. 550–552. DOI: <http://dx.doi.org/0.1080/09540253.2018.1445681>
15. Naskali P., Keskitalo-Foley S. Mainstream university pedagogy in feminist perspective. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (1), pp. 100–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1315057>
16. Webb R. 'Being yourself': everyday ways of doing and being gender in a 'rights-respecting' primary school. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (2), pp. 258–273. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1309010>
17. Whitelaw S., Milosevic L., Daniels S. Gender, Behaviour and Achievement: A preliminary study of pupil perceptions and attitudes. *Gender and Education*, 2000, vol. 12 (1), pp. 87–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540250020427>
18. Wingrave M. Perceptions of gender in early years. *Gender and Education*, 2018, vol. 30 (5), pp. 587–606. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2016.1258457>
19. Woodfield R. The gendered landscape of UK higher education: do men feel disadvantage. *Gender and Education*, 2019, vol. 31 (1), pp. 15–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09540253.2017.1288859>

Submitted: 22 January 2020

Accepted: 10 May 2020

Published: 30 June 2020

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).